

КСЕНИЯ АЛФЕРОВА:

НАС ВСЕХ «ПОДСАДИЛИ» НА ЛЕД

КСЕНИЯ АЛФЕРОВА И ПОВИЛАС ВАНАГАС. ИХ ДУЭТ НА ЛЬДУ ПОЛУЧИЛСЯ СЛАЖЕННЫМ И ГАРМОНИЧНЫМ. ОНИ ЗАЯВИЛИ О СЕБЕ С САМОГО ПЕРВОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДЕРЖАЛИ ЭТУ ВЫСОКУЮ ПЛАНКУ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО ПРОЕКТА. О БУДНЯХ И ПРАЗДНИКАХ ПРОЕКТА ЖУРНАЛУ L'ÉD РАССКАЗЫВАЕТ **КСЕНИЯ АЛФЕРОВА.**

сения, вспомните тот день, когда Илья Авербух предложил вам принять участие в «Ледниковом периоде».

Пока шел первый проект — «Звезды на льду» — я была беременна. А когда в прошлом году начался «Ледниковый период», у меня только родилась дочка. В тот момент я полностью отказалась от всех проектов и всю себя посвятила ребенку. А по субботам смотрела по телевизору, как звезды и фигуристы соревнуются между собой. Мне жутко нравилось. И я очень хотела принять в нем участие.

Предложение поступило очень вовремя. Евдокии исполнилось почти полтора года, я решила, что пора ее отучать от груди, и думала, что делать дальше. И тут звонок Ильи. Мы были на съемках в Болгарии. Зазвонил телефон... Вы знаете, есть такое негласное правило: в подобных ситуациях принято вежливо сказать: «Спасибо, я подумаю» — и взять паузу хотя бы на несколько дней. Но когда Илюша озвучил мне свое предложение, я сказала: «Илья, если вы думаете, что я сейчас скажу «спасибо, я подумаю», то это не так. Я согласна».

Как восприняла это дочка? Ведь до этого мама все время была рядом — и тут такая перемена?

С самого рождения Дуни я посвящала ей все свое время. Я неотлучно находилась с ней все двадцать четыре часа в сутки и тем самым у нее формировалось чувство самодостаточности, гармоничности и нужности. Она знает, что она любима, что я всегда думаю о ней, даже если в данный момент не нахожусь рядом. Поэтому она спокойно отпускает меня от себя. Иногда я брала Дуню с собой на каток. Она вообще у нас путешественница, ей безумно нравится ездить в машине, летать на самолете. Я не боюсь ее повсюду возить с собой. У нас очень хорошая няня, но я знаю, что со мной ребенку лучше. Как говорит моя подруга-психолог, «хоть в палатке спелеолога, лишь бы с родителями».

На катке Дуня с удовольствием каталась на коньках с папой (актером театра и кино, участником «Ледникового периода» Егором Бероевым — *прим. ред.*) или с Повиласом, а потом с непередаваемым восторгом всем об этом рассказывала. Дуня очень смешно перефразировала его имя — Поппу. Повилас смеется и говорит: «Так меня еще никто не называл».

Скажите, когда поступило предложение от Ильи принять участие в «Ледниковом периоде», вы видели себя в паре с Повиласом или же представляли рядом с собой другого партнера?

Я хотела кататься с Антоном Сихарулидзе. Он мне казался очень хулиганистым, разбитным бунтарем. И я была категорически против, когда Илья решил поставить меня в пару с Повиласом. Я ему говорила тогда: «Илюша, Повилас всегда такой романтичный, возвышенный, а я хочу, чтобы мой партнер был разным». А Илюша говорит: «Поверь, мне, он разный. И вы очень подходите друг другу. Ты сама же потом скажешь мне спасибо». Но я долго сопротивлялась. Хотя теперь могу сказать: мне достался самый лучший партнер проекта.

Ну а спасибо-то Илье сказали?

Сказала и продолжаю говорить. Когда мы менялись парами, моим партнером был Рома Костомаров. Мне очень понравилось кататься с ним. Но если бы я каталась с Ромой или с любым другим партнером, я бы никогда не научилась кататься так, как я катаюсь сейчас. Потому что столько времени, сколько возился со мной Повилас, ни один другой партнер на свою партнершу не тратил. А Повилас возился и получал от этого удовольствие. И как ребенок искренне начинал радоваться, когда у меня что-то получалось. Это невероятно приятно.

...Я всегда — до последнего момента — сомневалась в том, все ли правильно и хорошо мы сделали, ту ли музыку взяли, тот ли образ... Повилас сначала не знал, что со мной и с этими моими сомнениями делать. Помню наше выступление с индейским номером. Это был первый день, когда нам выставляли оценки. Мы все стояли за кулисами и очень волновались. И вот нам выходить на лед, а у меня руки отнялись. Я поняла, что мне просто нечем дышать. Я сделала круг на льду — не помогает. Я спрашиваю: «Повилас, что делать?» Он мне говорит: «Сделай еще один круг». Я делаю еще круг и понимаю, что руки прошли, но мне хочется плакать. Я подъезжаю и говорю: «Повилас, я сейчас разрыдаюсь». И у него такой ужас в глазах: он не знал, что со мной делать, но зато понимал, что ему сейчас кататься со мной в таком состоянии. В итоге все закончилось нашим падением в финале. Хотя для зрителей все

«Я БЫЛА ПРОТИВ,
КОГДА МЕНЯ
ПОСТАВИЛИ
В ПАРУ
С ПОВИЛАСОМ»

«Ледниковый период» — это совершенно другая реальность, в которой мы все оказались...»

*«Поверь мне,
он разный. И вы
очень подходите
друг другу», —
говорил мне Илья*

Для меня был важен каждый жест, каждый взгляд, каждое движение...

«ВСЕ СКАНДАЛЯТ ВОКРУГ, А МЫ СМЕЕМСЯ ВСЕ ВРЕМЯ»

выглядело так, как будто так и было задумано. Мы удачно обыграли это падение, но не будь он таким профессионалом, все могло бы закончиться плачевно и для него, и для меня.

Вы знаете, очень часто созданный актером образ совершенно не соответствует истине. К примеру, актер кажется зрителю таким красивым, благородным, ну просто идеальным мужчиной, а на самом деле в жизни этот человек совсем не такой. И таких примеров, к сожалению, очень много. А вот Повилас в жизни на все сто процентов соответствует тому, каким видят его зрители. Невероятно добрый, искренний, внимательный. Он постоянно окружал меня такой теплотой и заботой! Когда я приезжала на тренировку, он обязательно спрашивал: «Ты голодная?» — поил горячим чаем. Он всегда замечает, когда кому-то требуется помощь. Я даже говорила ему: «Повилас, ну не может быть в человеке все так идеально! Где, в чем подвох-то? Расскажи!» Но подвоха так и не нашла.

Неужели и конфликтов у вас ни разу не было?

Вы не поверите, не было! Я ему даже в шутку говорила: «Повилас, давай поссоримся хоть, что ли! А то все скандалят вокруг, а мы с тобой смеемся все время». Когда у меня что-то не получается,

я начинаю злиться на себя, а Повилас всегда с юмором воспринимал эти мои эмоциональные всплески и тем самым сглаживал ситуацию. Хотя сложный период у нас был. Повилас с самого начала верил, что у нас все получится, что мы дойдем до финала. Но в начале проекта мы раз за разом начали получать низкие оценки. Я очень расстраивалась. Мне казалось, что Повилас потерял веру в меня. И у меня просто опустились руки. Однажды на одной из тренировок я не выдержала и разрыдалась. А когда успокоилась, рассказала Повиласу обо всех своих сомнениях. Мы поговорили, и с этого момента все пошло на лад. **Ваша пара ярко заявила о себе с самого первого выступления. В этом проекте совершенно по-новому раскрылся Повилас. И к тому же вам удалось не только избежать повторений, но и добиться удивительного единения на льду.**

Мне изначально хотелось, чтобы ни у кого даже мысли не возникло проводить параллели с прошлым сезоном и сравнивать. Я хотела, чтобы все наши танцы были разными. Потому что уникальность этого проекта для меня как для актрисы состоит в возможности каждую неделю играть новую роль, новый спектакль. Ведь в театре за четыре месяца просто невозможно сыграть такое количество ролей. Для меня был важен каждый жест, я искала смысл в каждом движении. Чем просто доводила до иступления Сашу Жулина. Он мне говорил: «Ксения, ты можешь проехать просто так, без смысла?» Однажды у нас была просто потрясающая тренировка. Мы с Повиласом взяли диск с музыкой и пошли на профессиональный тренировочный каток. Там никого не было, Повилас поставил диск, мы вышли на лед и стали импровизировать. Я очень люблю танцевать. Когда я танцую, то не задумываюсь над движениями, а просто двигаюсь так, как чувствую. И вот мы стали танцевать на льду. Я крутилась, прыгала, вытворяла такие чудеса, что попросите меня сейчас все это повторить, я не смогу. И уже в конце Повилас сказал, что

самой удачной тренировка считается тогда, когда удастся заставить ребенка импровизировать на льду. Тогда он начинает по-настоящему кататься, чувствовать конек. Повилас — гениальный педагог, у него столько терпения, столько желания. Я наблюдала за тренировками других пар и невольно сравнивала. Так вот Повилас не просто тренировал меня, а пестовал, как ребенка, с таким терпением и такой любовью, как никто другой.

Насколько для вас важны были оценки, которые вы получали?

Оценки — это неотъемлемая часть шоу и никогда мне не были важны. Конечно, приятно, когда тебе ставят высокие баллы, но это не самоцель. Мне даже немного странно получать все шестерки, потому что таких оценок редко удостоиваются даже профессионалы, олимпийские чемпионы. У нас же это — просто игра в фигурное катание. Поэтому для меня важно, чтобы мне самой нравилось то, что я делаю, понимать, что я доставляю радость моему зрителю.

Расскажите о жизни вне проекта.

«Ледниковый период» — это такой проект, что для всех, кто в него попадает, жизнь вне проекта заканчивается. «Ледниковый» действительно забирал практически все наше время. Но у Повиласа есть замечательный принцип. Он говорит: «Кто умеет хорошо отдыхать, тот умеет хорошо работать».

И обязательно раз в неделю устраивал нам выходной. Я сначала сопротивлялась этому.

День перерыва был для меня катастрофой. Мне постоянно казалось,

что мы что-то не успеем, что я что-то не освою. Но мой партнер своему принципу не изменял. За что ему большое спасибо.

Недавно Алена Бабенко говорила:

Мне достался лучший партнер проекта

«Ну почему я все свое свободное время провожу на льду?!» Но по-другому нельзя. Потому что, во-первых, без ежедневных многочасовых тренировок просто не получится танец. А во-вторых, это действительно как наркотик. Нас всех «подсадили» на лед. Это совершенно другая реальность, в которой мы все оказались: лед... все красиво одеты... играет красивая музыка... все танцы о любви... А потому и сама атмосфера особенная, романтическая. Важно только научиться не смешивать эту виртуальную реальность с настоящей жизнью. У кого-то это получается, у кого-то не очень...

«У НАС — ПРОСТО ИГРА В ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ»

Весной будет продолжение «Ледникового периода». Как вы отреагировали, когда узнали об этом?

Я очень обрадовалась! Потому что для меня этот проект невероятно важен.

Я получала огромное удовольствие от наших тренировок. Из этого проекта я очень многое почерпнула для моей основной профессии. Я стала более уверена в себе в жизни. Так получилось, что каждый наш номер как-то удивительно попадал на мое состояние, настроение, которое было у меня в тот или иной момент. Это были такие моменты откровения, потому что все, что я чувствовала, я переносила на лед.

Ксения, вы сыграли много разных ролей — в кино, в театре, на льду. Какие роли вам больше по душе?

Я разная. Но, наверное, в большей степени я все-таки драматическая

Повилас — гениальный педагог. Он не просто тренировал меня, а пестовал, как ребенка, с таким терпением и любовью, как никто другой.

«У ВСЕХ, КТО
ПОПАДАЕТ
В ПРОЕКТ,
ЖИЗНЬ ВНЕ ЕГО
ЗАКАНЧИВАЕТСЯ»

актриса. Я очень хочу сыграть в древнегреческой трагедии. Мне нравится наш с Повиласом танец из кинофильма «Тот самый Мюнхгаузен». Период, когда мы работали над его постановкой, как-то совпал с моим желанием что-то в себе понять, поменять. И я понимаю, что моя героиня из этого номера получилась именно такой, какой должна быть женщина, — очень нежной, заботливой. Но для этого рядом должен быть мужчина, который будет тебя холить и лелеять и позволит тебе быть любящей женой и мамой. Именно этот образ мне, наверное, ближе всего, и именно такой мне хотелось бы быть большую часть времени.

Елена Семикова

Интервью с Повиласом Ванасом читайте в следующем номере